

АЗІАТСКІЙ МУЗЕЙ

Россійской Академіи Наукъ

1818 — 1918

Краткая Памятка

ПЕТЕРБУРГЪ

1920

Нумизматическое отдѣленіе.

При учрежденіи Азіатскаго Музея или, какъ онъ былъ названъ первоначально, Восточнаго Кабинета¹ въ составъ его вошло, между прочимъ, собраніе восточныхъ монетъ, хранившееся до тѣхъ поръ въ Кунсткамерѣ Академіи Наукъ. Начало этому собранію, какъ и другимъ академическимъ коллекціямъ, было положено основателемъ Академіи, Петромъ Великимъ; какъ впоследствии было отмѣчено Х. Д. Френомъ, персидскія монеты собранія доходили только до года смерти Петра (1725)². Описаніе коллекціи было поручено приглашенному въ 1731 г. изъ Германіи проф. Керу (умеръ въ 1740 г.); рукопись Кера въ самой Академіи считалась утраченной³; бар. В. Г. Тизенгаузенемъ было установлено, что она сохранилась въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ⁴. Керомъ было описано болѣе 8000 «арабскихъ и татарскихъ» монетъ. Изъ труда Кера, повидимому, заимствованъ списокъ монетъ, вошедшій въ первый печатный каталогъ «Museum Petropolitatum», составленный Крузіусомъ (не обладавшимъ познаніями въ восточной нумизматикѣ) и изданный въ 1745 г.⁵

¹ Это названіе (въ нѣмецкомъ переводѣ Asiatisches Kabinet) употреблено въ предложеніи президента Академіи С. Уварова отъ 11 ноября 1818 г. и въ посланной Френу выпискѣ изъ журнала Комитета Правленія 15 ноября; выраженіе «Азіатскій Музей» находится только въ отвѣтной бумагѣ Френа (Dorn, Das Asiat. Museum, Beilage 6 u. 7).

² Ibid., 4.

³ Ibid., 16.

⁴ Труды 3-го международн. съѣзда ориент., I, 3.

⁵ Das Asiat. Mus., 6 u. Beilage 1.

Обогащеніе собранія въ XVIII в. носило болѣе или менѣе случайный характеръ. Изъ такихъ случайныхъ находокъ особенно цѣнной оказалась сдѣланная въ 1785 г. въ Смоленской губерніи; среди монетъ, доставленныхъ Академіи Палласомъ, была, между прочимъ, крайне рѣдкая монета 95 г. хиджры, чеканенная въ Кумисѣ (т. е. въ главномъ городѣ этого округа, Дамганѣ)¹. Но вообще, при случайномъ характерѣ пріобрѣтеній, накоплялось много дубликатовъ и много негодныхъ экземпляровъ. Когда Френъ въ 1817 г. приступилъ къ разбору собранія, то всѣхъ монетъ оказалось болѣе 19.000; послѣ выдѣленія дубликатовъ и совершенно негодныхъ экземпляровъ осталось всего 2264. Къ этимъ монетамъ Френъ присоединилъ нѣкоторое число лучшихъ дубликатовъ (2031), для облегченія чтенія надписей и для того, чтобы наиболѣе цѣнныя монеты имѣлись въ нѣсколькихъ экземплярахъ. Всего, такимъ образомъ, въ нумизматическое собраніе Азіатскаго Музея вошло изъ стараго фонда 4295 монетъ—179 золотыхъ, 3484 серебряныхъ и 732 мѣдныхъ². Съ Высочайшаго разрѣшенія³ негодные экземпляры были переданы на монетный дворъ, при чемъ за нихъ было уплачено 215 р. 82 $\frac{1}{2}$ коп. сер.⁴; изъ дубликатовъ были составлены особыя коллекціи, предназначенныя для обмѣна и пере-

¹ Das Asiat. Mus., Beilage 2. Въ монографіи В. Г. Тизенгаузена, «Монеты вост. халифата», при упоминаніи объ этой монетѣ (№ 416) указанъ только академическій экземпляръ; изъ указателя видно, что это была также единственная извѣстная халифская монета, чеканенная въ Кумисѣ. Въ собраніи Эрмитажа экземпляровъ этой монеты не имѣется, только среди новыхъ пріобрѣтеній отмѣченъ дирхемъ, чеканенный въ Кумисѣ въ 91 г. х. (А. Марковъ, Инвент. каталогъ мусульм. монетъ Имп. Эрмитажа, стр. 875).

² Das Asiat. Museum, Beilage 17, S. 244 f.

³ О немъ *ibid.*, Beil. 31, S. 263.

⁴ *Ibid.*, S. 31.

дачи¹; такихъ коллекцій было составлено 12²; потомъ число ихъ было доведено до 24³.

Уже въ первые годы послѣ учрежденія Азіатскаго Музея и назначенія Френа директоромъ Музей, на ряду съ рукописными коллекціями, приобрѣлъ значительное количество монетъ, при чемъ эти монеты приобрѣтены со строгимъ выборомъ. Френъ былъ убѣжденъ, что собраніе восточныхъ монетъ Азіатскаго Музея выдается среди другихъ собраній, «какъ луна между малыми звѣздами»⁴. Такое же убѣжденіе раздѣлялось другими ориенталистами-нумизматами; такъ П. С. Савельевъ писалъ, что изданный Френомъ въ 1826 г. каталогъ монетъ Музея «открылъ ученому міру богатѣйшее изъ существующихъ собраній восточныхъ монетъ».

По отзыву специалиста, трудъ Френа «составляетъ эпоху въ исторіи восточной нумизматики и сдѣлался настольною книгою и однимъ изъ главныхъ пособій для занимающихся изученіемъ мусульманскихъ монетъ»⁵. Книга не утратила своего значенія и до сихъ поръ. Цѣлый рядъ восточныхъ монетъ впервые былъ описанъ въ «*Recensio numorum Muhammedanorum Academiae Imp. Scientiar. Petropolitanae*»; изъ этого описанія исходили ученые при обсужденіи возникшихъ въ наукѣ вопросовъ,

¹ На первую очередь было поставлено собраніе Казанскаго Университета (*ibid.*, Beil. 31, S. 266). Впослѣдствіи часть академическихъ дублетовъ была передана вновь образованному Археологическо-Нумизматическому (нынѣ Русское Археологическое) Обществу (Н. И. Веселовскій, *Исторія Р. Арх. Общ.*, 31).

² *Das Asiat. Museum*, Beilage 17, S. 243.

³ *Ibid.*, Beilage 31, S. 263.

⁴ Уже въ первой своей статьѣ о собраніи (*De Academiae Imp. Scientiar. Petropolitanae Museo Numario Muslemico prolusio prior*) Френъ писалъ: «*Apparatum academicum inter reliquos eminere tamquam luna inter stellas minores*».

⁵ Труды 3-го международн. съѣзда, I, 3. Тамъ же цитата изъ статьи П. С. Савельева, «О жизни и ученыхъ трудахъ Френа».

напр., вопроса о такъ называемыхъ монетахъ бухаръ-худатовъ¹. Столь же интересенъ былъ установленный Френомъ фактъ чеканки въ Бухарѣ въ XIII в. монетъ съ китайскими іероглифами². Нѣкоторыя изъ монетъ академическаго собранія остаются рѣдкими и до настоящаго времени; такъ, еще въ 1896 г. при описаніи частной коллекціи, оставшейся послѣ хедива Исмаила, представленная въ этой коллекціи монета мятежника Себкери(?)³, владѣвшаго Фарсомъ въ концѣ III в. хиджры, была названа единственной; между тѣмъ экземпляръ той же монеты былъ описанъ уже въ «Resensio» Френа⁴. Изъ золото-ордынскихъ монетъ только въ академическомъ собраніи имѣется монета хана Жадыр-бирди (одного изъ сыновей Тохтамыша), хотя это чтеніе и вызываетъ сомнѣніе⁵. При описаніи коллекціи джеларидскихъ монетъ, принадлежащей Эрмитажу, академическій экземпляръ динара 762 г. х., описанный Френомъ, далъ возможность полностью прочесть надпись, отчасти стертую на экземплярѣ Эрмитажа⁶. Вообще Resensio и другіе нумизматическіе труды Френа доставили наукѣ обильный матеріалъ, которому были многимъ обязаны составители монографій по монетамъ отдѣльныхъ государствъ и династій, въ томъ числѣ, по собственному признанію⁷, бар. В. Г. Тизенгаузенъ, авторъ

¹ Ср. изслѣдованіе П. И. Мерха, въ Трудахъ Вост. Отд. Р. Арх. Общ., ч. XVIII.

² ЗВОНРАО XII, 03.

³ Чтеніе сомнительно; на издавномъ Каэтани факсимиле труда Ибн-Мискавейха въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видѣнъ гласный знакъ, относящійся къ первой или второй буквѣ, вѣроятно къ первой (напр., Ibn-Miskawayh V, 44, 78 и друг.).

⁴ ЗВОНРАО XI, 406.

⁵ Объ этомъ А. Марковъ, Инв. каталогъ, предисл.

⁶ А. Марковъ, Каталогъ Джеларидскихъ монетъ, стр. LIV и 5 (№ 14).

⁷ Труды 3-го междунар. съѣзда, I, 21 (прим. 41).

едва ли не лучшаго труда по мусульманской нумизматикѣ на русскомъ языкѣ «Монеты восточнаго халифата». Ссылки на каталогъ и списки приобрѣтеній академическаго собранія часто встрѣчаются также въ капитальномъ трудѣ А. К. Маркова «Топографія кладовъ восточныхъ монетъ (сасанидскихъ и куфическихъ)».

Помимо мусульманскихъ монетъ, собраніе Азіатскаго Музея заключаетъ въ себѣ нѣкоторое число до-мусульманскихъ, преимущественно сасанидскихъ¹, описаніе которыхъ предполагалъ составить Б. А. Дорнъ², грузинскихъ, армянскихъ и дальневосточныхъ. Если эти отдѣлы Музея меньше привлекали къ себѣ вниманіе, то это отчасти объясняется тѣмъ, что эта часть нумизматики была далека отъ научныхъ интересовъ первыхъ директоровъ Музея, Френа и Дорна. Мусульманскими монетами Музей продолжалъ обогащаться (были, конечно, случаи приращенія Музея и по другимъ нумизматическимъ отдѣламъ) до смерти Дорна, послѣдовавшей въ 1881 г. За послѣднія десятилѣтія и эти приобрѣтенія почти прекратились, что въ «Матеріалахъ для исторіи академическихъ учреждений»³ объяснено «отсутствіемъ специалиста по этой отрасли востоковѣдѣнія».

Это замѣчаніе относится, конечно, къ личному составу Академіи, но не къ русской наукѣ вообще, давшей за тотъ же періодъ рядъ цѣнныхъ трудовъ по восточной нумизматикѣ. По тѣмъ же причинамъ собраніе восточныхъ монетъ Азіатскаго Музея, считавшееся при Френѣ первымъ въ мірѣ, теперь занимаетъ довольно скромное мѣсто даже среди петроградскихъ со-

¹ Вопросы о нихъ касается одинъ изъ докладовъ Френа Конференціи (1828 г.), см. *Das Asiat. Museum*, Beilage 50.

² *Ibid.*, S. 130.

³ Матеріалы и т. д., стр. 234.

браніи, далеко уступая собранію Эрмитажа. Тѣмъ не менѣе пользованіе монетами, принадлежащими Азіатскому Музею, остается необходимымъ при составленіи монографій по тому или другому отдѣлу или при изслѣдованіи отдѣльныхъ нумизматическихъ вопросовъ. Еще въ 1904 г. О. Ретовскимъ, авторомъ извѣстной монографіи о монетахъ Гиреевъ, были рассмотрѣны также экземпляры Азіатскаго Музея¹. За послѣдніе годы собраніе, повидимому, находилось въ менѣе удовлетворительномъ состояніи. Покойный Н. И. Веселовскій въ статьѣ о золотоордынскомъ городѣ Гюлистанѣ, по новоду одной изъ чеканенныхъ въ этомъ городѣ загадочныхъ монетъ, замѣтилъ, что экземпляровъ Азіатскаго Музея ему «видѣть не удалось, такъ какъ они не оказались на своемъ мѣстѣ»². Можно надѣяться, что въ ближайшемъ будущемъ, послѣ перехода Музея въ новое помѣщеніе, нумизматическое собраніе Музея будетъ вновь поставлено на прежнюю высоту и вновь будетъ привлекать къ себѣ всѣхъ интересующихся монетными памятниками восточныхъ государствъ.

¹ O. Retowski, Die Münzen der Girei, Moskau 1903, Vorwort.

² ЗВОНРАО XXI, 62.